

Таким образом, основой эмоционально-образного языка графики, которым пользуются иллюстраторы для создания художественных образов, конгениальных литературным образам, являются:

- **характер линий**, их «**интонация**» – интенсивность, плавность, мягкость, волнистость, ритм и динамика штрихов;
- **мера контраста белых и черных пятен**, создающих напряженность, нагнетающих драматизм, трагизм ситуации или сообщающих изображению яркость, «живописность», ощущение наполненности солнечными лучами игрою света и тени;
- абстрактная **символика пространства**, недосказанность, соединение разновременных ситуаций, дающих ощущение движения, изменения, роста;
- **символика изображения**: эмблематичность, знаковость, гротескность;
- **учет специфики восприятия** - от центра к краям, от конкретики к воображению;
- адекватность художественной техники, художественного материала, использования выразительных средств, позволяющих достичь **стилевого единства изобразительного и литературного образа**

I. Kasheikova

Moscow, FGBNU "The Institute of Art
Education and Culture of the Russian
Academy of Education "
kasheikova@yandex.ru

The stylistic unity of the literary and the visual image in art books.

Key words: book illustration, illustration, illustrator, image, style.

The article describes the features of book art and the role of an illustrator to create an image of the book. The main task of an illustrator in the ability to understand and feel the author's style and artistic means to convey the essence of the literary image, so that the literary and pictorial images were congenial.

М.М. Коваленко

Московский педагогический государственный университет
e-mail: kovalenmaria@gmail.com

УДК 821.161.1

«СКАЗКА-МАЛЮТКА» В ИСТОРИИ РУССКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (Сергей Козлов и Геннадий Цыферов)

Ключевые слова: стиль, сказка-малютка, книжка-малышка, синтез, миниатюра.

В статье рассматривается «сказка-малютка» в истории русской литературы XX века на примере миниатюр Сергея Козлова и Геннадия Цыферова. Выявляются традиции и особенности индивидуального стиля писателей и стиля эпохи вообще.

Определение «Сказки-малютки», появившееся на рубеже XIX–XX веков, подразумевает, не только объем произведений (миниатюр), получивших популярность в литературе именно в это время [2], но и адресата (ребенка). Названная двуплановость диктует и внутреннюю форму произведений, зачастую произведений-книг малого формата, сопровождаемых также и соответствующими иллюстрациями. Именно таковыми образцовыми предстают сказки-малютки у раннего К. Чуковского, например, «Ёжики смеются», «Солнце», «Чудо-дерево» (1927 г.). Именно эти содержательно-жанровые и формообразующие черты очевидны в сказках-малютках целого ряда писателей XX века, в том числе в творчестве образцовых детских писателей, таких, как С.Я.Маршак, В. Сутеев, Э. Н. Успенский, В. В. Бианки, и др. [3]

Стиль каждого детского писателя уникален, но зачастую обращение прозаиков к ребенку-дошкольнику или школьнику самых первых лет знакомства с книгой, объединяет стремление дать ему книгу по возрасту, какой является книжка-малышка, и в данном случае особенно важно, как они сами определяют свои произведения-книги.

Показательна в данном отношении работа писателей, наследующих традиции детской книги начала XX века и аккумулирующих в своем творчестве важнейшие тенденции своего времени. Начиная свой творческий путь в одной лаборатории, С. Козлов и Г. Цыферов обращаются к сказке-малютке и книжке-малышке по-разному, но именно обращение к миниатюре как наиболее удачной форме сказки для детей указывает на их стилевое родство. «Сказки-малютки» Г. Цыферова и книга миниатюр «Цыпленок вечером» (1993 г.) С. Козлова представляются схожими. Образно-

метафорическое осмысление реалий действительности свойственно обоим писателям. Книги состоят из миниатюр с анималистическими названиями: «Скворец», «Стрижи», «Одуванчик», можно сказать, что они «портретно-изобразительные», несущие зачастую аллегорические смыслы. Интересно, что встречаются этюды с похожими названиями.

Так, миниатюра «Август» Цыферова представляется своеобразной загадкой: «Кончилось лето. Стали короткими дни. И олененок решил: а летние дни подобны деревьям к осени они тоже облетают, минута за минутой. Это листопад времени» [5, с.88].

Автор вводит читателя в пространство образного мышления предложениями-штампами, индифферентными по отношению к индивидуальному стилю, тем самым снимая психологический барьер. Ребенку предстоит догадаться, почему «летние дни подобны деревьям», как это сравнение связано со сменой времен года. Сжатое, метафорически емкое произведение, адресованное ребенку, заключает в себе, как видим, познавательное и воспитательное начала, развивает образное мышление и воображение. Г. Цыферов всемерно настроен в разворачивании метафоры-анalogии преподать малышу уроки «думания», поскольку считал себя в литературе педагогом.

В миниатюре С. Козлова с тем же заглавием «Август» наблюдается совсем другое: «По всему полю бродят задумчивые стога сена. Туман» [1, с.44]. Нет в этой миниатюре выраженной обращенности к ребенку, миниатюра скорее напоминает о миниатюрах М.М. Пришвина, его дневниковых заметках, которым свойственен лиризм. Известно, что у С. Г. Козлова была дача в Ковровском районе, в деревне Любец, которую писатель приобрел в 1991 году, так что в его «Августе» — импрессионистический этюд, отрефлексированный узнаваемый деревенский пейзаж, запечатленный многими живописцами, например, «Стога. Сумерки» И.И.Левитана, «Сток сена» Серова В.А., «Ручей» Коровина В.А., «Видение отроку Варфоломею» М.В.Нестерова. Можно предположить, что именно такая картина открывалась взору художника слова в августе. Конечно, олицетворение «бродят» и эпитет «задумчивые», относящиеся к стогам сена, работают на создание поэтической атмосферы августа, но по лугу, как правило, бродят коровы, таких жанровых зарисовок достаточно, например, «Коровы на лугу» Герасимова С.В., «Барышни среди стада коров» Репина И.Е., «Стадо» Левитана И.И., внутренний образно-ассоциативный параллелизм возникает благодаря глаголу «бродят», за которым угадывается осень — пора раздумий, так создается лирико-иронический план миниатюры. Смена времен года — цикл, повторяющий жизненный путь человека. Книга Г.Цыферова «Цыпленок вечером» (1993 г.) уже названием отсылает к кругу думанья ребенка, более того, представляет повествователя понимающим, о чем «думает олененок» — дитя, чьими якобы глазами и видится мир, поскольку в данном случае аналогия «листья — минуты» органична для него, ведущего свою жизнь среди деревьев. Стога у С. Козлова не гуляют и не бегают, понятно, они погружены в раздумье: «Туман». Элегичность и поэтичность — черты стиля С.Г.Козлова и в этой миниатюре. Стоит отметить, что зарисовка априори не адресована ребенку, по крайней мере, не ему одному. Миниатюра позволяет довольно точно представить картину, описанную автором, но раздумья о жизни, на которые художественный текст настраивает читателя, отнюдь не детские.

В наследии обоих сказочников есть и миниатюра под названием «Стриж». Известно, что стрижи — предвестники тепла. Считается, что с прилетом этих птиц приходит лето. В облике птицы интерес представляет острый клюв, которым они будто «стригут небо». Миниатюра «Стриж» Г. Цыферова написана в форме диалога:

Весной стриж летал над самой землёй.

— Ах, — сказал дятел, — ты так низко летаешь, машешь крыльями, что кажется, будто ты стрижёшь воздух.

— А я и вправду стригу.

— Но зачем, — удивился дятел.

— А затем, — ответил стриж, — чтобы весенние запахи не уходили от нас в небо [5, с.80].

Миниатюра — небольшая сценка — диалог (наиболее доверительная форма), из которой маленький читатель узнает о птице стриже. Диалоговая форма способствует «разыгрыванию содержания по ролям», живому представлению того, что позволяет ребенку усвоить семантику и внутреннюю форму [4] слова. Конечно, адресатом такой миниатюры выступает ребенок, дошкольник, но никак не взрослый читатель, который, в свою очередь, во время семейного чтения улыбнется шаржированному образу стрижа, созданному Г. М. Цыферовым.

Можно было бы сказать, что эта и подобные миниатюры Г. Цыферова сродни сказкам натуралиста В. В. Бианки.

Миниатюра С. Г. Козлова «Стрижи» представляется метафорическим осмыслением прихода устойчивого лета. В мае зацветают одуванчики и цветут в течение всего лета, а стрижи, как было сказано выше, служат его предвестниками: «С утра стрижи стригли небо и к вечеру засыпали весь двор одуванчиками» [1, с.12].

Лирическая зарисовка создается посредством аллитерации «*тр*» и ассонанса в конце предложения. Сочетание звуков «*тр*» отсылает к чему-то молниеносному, которое сменяется размеренным, непреходящим (Быстрые стрижи – наступающее лето). Сжатая, метафорически насыщенная зарисовка, богатая ассоциациями, иллюстрирует быстрый приход лета: «С *утра*...и к *вечеру*...». Одно предложение представляет собой наполненный событиями день. Еще одним интересным примером для сравнения выступают миниатюры о Цыпленке, входящие в обозначенные выше книги: «Цыпленок вечером» С. Г. Козлова и «Цыпленок» Г. М. Цыферова. Несомненно, оба находятся в диалоге с первой книгой К. И. Чуковского «Цыпленок» [6], опубликованной в 1928 году с иллюстрациями С. Е. Рахманина, детского писателя и иллюстратора книг для детей, друга детства В. В. Бианки. Одноименная миниатюра, входящая в книгу «Цыпленок вечером» Козлова состоит из двух предложений, одно из которых назывное: «Сумерки. Цыпленок бежит в *тумане тополиного пуха*, как молодой месяц в *облаках*» [1, с.20]. Поэтическая импрессионистическая зарисовка – этюд с ярко выраженной звукописью. С точки зрения осмысления поэтичности и внутренней формы, это вообще верлибр.

Как видим, размышление над формой и жанром сказки-малютки, книжки-малышки у писателей С. Козлова и Г. Цыферова приводит к пониманию особенностей их индивидуального стиля, с одной стороны, стиля эпохи, с другой, и, несомненно, к осмыслению роли синтеза как внутрилитературного, так и синтеза иллюстрации и словесного художественного текста, как это громко ни звучит применительно к произведениям детской литературы.

Литература

1. Козлов С. Г. *Цыпленок вечером*. / С.Г.Козлов. – М.: Детская литература, 1993. – 56 с.
2. Минакова А. В. Миниатюра в русской прозе первой трети XX века. / А.В.Минакова. – Дисс. канд. филол. наук. М., 2016.
3. Минералова И. Г. Детская литература. / И.Г. Минералова. – М: Издательство «Юрайт», 2016. – 333 с.
4. Потебня А. А. Слово и миф. / А.А.Потебня. – М., Издательство «Правда», 1989. – 624 с.
5. Цыферов Г. М. Как лягушонок искал папу. / Г.М.Цыферов. – М.: Астрель: АСТ, 2009. – 366 с.
6. Чуковский К. И. Цыпленок. / К.И.Чуковский. – Л.; М.: Радуга, 1928. – 12 с.

М.М. Kovalenko

Moscow State Pedagogical University
e-mail: kovalenmaria@gmail.com

The "Tiny tales" in the history of the Russian children's literature of the XX century (Sergei Kozlov and Gennady Tsyferov)

Keywords: style, tiny tale, tiny book, synthesis, miniature.

The article deals with the phenomenon of "tiny tales" in the history of Russian literature in XX century using as an example the tales-miniatures of Sergey Kozlov and Gennady Tsyferov. It also identifies the traditions and peculiarities of individual style of writers' individual style and the style of particular era in general.

Е.В. Крикливец

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: kriklivec@mail.ru

УДК [821.161.1+821.161.3]–31.09

РУССКАЯ И БЕЛОРУССКАЯ ВОЕННАЯ ПОВЕСТЬ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: ЖАНРОВАЯ МОДИФИКАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГЕРОЯ

Ключевые слова: русская литература, белорусская литература, военная проза, жанровая модификация повести, репрезентация героя.

В статье раскрываются причины и специфика жанровой модификации русской и белорусской военной повести во второй половине XX века; выявляются эстетические и национальные особенности репрезентации героя в различных жанрово-видовых разновидностях военной повести.

Причины и специфика жанровой модификации на разных этапах бытования жанра в контексте литературного процесса напрямую связаны с функцией жанра и особенностями жанрового содержания. Если исходить из того, что основная функция жанра – миромоделирующая, а жанровое содержание – это исторически сформировавшийся подход к художественному осмыслению действительности, то основными причинами жанровой модификации будут являться социальные и собственно эстетические. Под социальными следует понимать социально-исторические изменения, приводящие к изменению общественного сознания и, как следствие, к смене концепции действительности, к появлению новой «идеи человека». Под эстетическими следует понимать смену художественной парадигмы, зарождение и развитие нового художественного метода, удовлетво-